

0728

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Дженнифер Хейворд

ЛЕКАРСТВО ОТ РАЗВОДА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженнифер Хейворд
Лекарство от развода

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Хейворд Д.

Лекарство от развода / Д. Хейворд — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07582-6

Брак Дианы и Кобурна был ярким и страстным, но через год отношений оба поняли: их взгляды на жизнь совершенно разные, и у каждого своя дорога. Несмотря на любовь к мужу, Диана все же решает развестись. Накануне встречи с адвокатами она проводит с Кобурном последнюю ночь. Последствия страсти не заставили себя долго ждать, но беременность от бывшего мужа совсем не входила в планы Дианы. Сможет ли малыш воссоединить два любящих сердца, переживающих серьезную размолвку?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07582-6

© Хейворд Д., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дженнифер Хейворд

Лекарство от развода

Reunited for the Billionaire's Legacy © 2015 by Jennifer Drogell

«Лекарство от развода» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Даже ему, считавшему, что жизнь пронизана иронией, *это* показалось чересчур.

Кобурн Грант, наследник автомобильной империи и новоиспеченный генеральный директор «Грант индастриз», ослабил узел галстука и язвительно усмехнулся. Присутствовать на свадьбе лучшего друга накануне собственного развода – такое трудно представить. Но через полчаса он должен произнести тост в честь счастливой пары – украсить, так сказать, кремом этот жутко невкусный торт.

Но он обязан сделать это. Просто надо выпить еще одну рюмку виски.

– С тобой все в порядке, Грант? – Рори Делани, темноволосый австралиец, с которым они подружились во время учебы в Йельском университете, удивленно поднял бровь. – Неважно выглядишь.

Кобурн напустил на себя непринужденный и беспечный вид – именно в этой маске он всегда являлся миру.

– Со мной все в порядке, лучше и быть не может.

Разве не так? Он руководит пятьюстами компаниями, которые модернизировал после смерти отца, а брат его, Харрисон, собирается стать хозяином Белого дома, отчего мировой престиж «Грант индастриз» только возрастет. А еще у него есть красивая блондинка, которая по ночам согревает его постель, причем живет она этажом ниже, что весьма удобно.

Он пребывает, можно сказать, в раю.

Рори, высокий красивый баскетболист, любимец женщин, с сомнением покачал головой:

– Рад слышать это, Грант. В данный момент – действительно все в порядке.

Тон Рори был саркастичным. Он знал, что Кобурн все еще переживает из-за своей жены, которая бросила его год назад. Знал он и то, что скоро они должны развестись. Но он напрасно беспокоится. Женитьба на Диане – глупейший поступок. Кобурн просто хотел заглушить боль после смерти отца. Всепоглощающая слепая страсть накрыла его с головой. Именно это было нужно ему в то время. И именно от этого ему сейчас надо избавиться.

Кобурн пожал плечами:

– Мне уже не двадцать пять лет, Рор. Красивое тело и пухлые губки не могут свести меня с ума.

Рори предупреждающе взглянул на друга, поскольку красноречивое заявление разнеслось по всему залу.

– Кобурн...

Он отмахнулся:

– Я не понимаю, почему ты волнуешься. Поздравительная речь готова и лежит у меня в заднем кармане.

Рори смотрел куда-то за его спину.

– Здесь Диана.

Кобурн побледнел:

– Моя почти бывшая жена Диана?

– Да.

Сердце его забило быстрее, пальцы крепче сжали рюмку. Он думал, что эта встреча произойдет завтра, когда на столе перед ними будут лежать документы о разводе. Тогда он будет морально готов к встрече с женщиной, которая ушла от него, не сказав ни слова и даже не обернувшись. С тех пор они не виделись, потому что Диана старательно избегала встреч с ним, а это нелегко сделать в пределах Манхэттена.

Но вообще-то Диана не любила бывать в обществе. Она все время работала. Тем более удивительно, что сегодня она оказалась здесь...

Кобурна охватил такой сильный гнев, что у него помутилось в глазах. Как она посмела явиться сюда? Как осмелилась испортить ему этот вечер? Здесь его друзья, а не ее.

Кобурн носом втянул воздух и медленно выдохнул его ртом. Он был похож на разъяренного быка, готового броситься на красную тряпку. Он медленно повернулся – ему почти удалось держаться невозмутимо – и увидел черные глаза, в которых плескалась боль. Она слышала, что он сказал. Кобурн взглянул на людей, стоявших рядом с его красавицей женой. Они тоже все слышали. Да, плохо.

Он пожалел, что не смог сдержаться. Кобурн хотел завтра показать Диане, что он совсем не тот человек, за которого она вышла замуж, что теперь ей не удастся сделать из него дурака.

Он снова взглянул на свою жену. В глазах ее уже не было боли. Они превратились в бездонные омуты, в которые ему когда-то хотелось погрузиться с головой. Диана злилась. Даже была в ярости. Черт возьми! Ведь она сама решила сюда прийти.

Гости смотрели на них. Стиснув зубы, Кобурн повернулся ко всем спиной, успев, однако, заметить, что жена его сегодня невероятно хороша.

Поставив рюмку на стол, он кивнул головой Рори, и они отправились к бару – за горячей поддержкой. Диана отнимала у него слишком много энергии. Но сегодня ей не удастся навредить ему.

Он этого не допустит.

Диана покачнулась на высоких каблуках, когда Кобурн равнодушно отвернулся от нее, будто она была одной из его пышногрудых подружек, с которой он давно порвал. Правда, с ними он вел себя гораздо любезнее. А ей доставалась сдержанная любовь.

Любовь... Комок подкатил к ее горлу. В голубых глазах Кобурна отразились все его чувства. Он ненавидит ее за то, что она сделала. До сих пор ненавидит. Ей хотелось сказать, что она тоже его ненавидит, но это была бы ложь. Ее чувства к Кобурну всегда были очень сложными. Именно поэтому Диана хотела, чтобы завтра он подписал документы о разводе. Тогда она сможет сесть в самолет, направляющийся в Африку, и забыть о том, что было между ними.

Рука ее слегка дрожала, когда она поднесла к губам бокал. Диана знала, что Кобурн имел в виду ее. Все на банкете знали об этом. Словно хищники, жаждущие крови, гости хотели увидеть драму или скандал. У этих людей было много свободного времени, и они готовы были раздувать любые слухи. Диана терпеть этого не могла. Она пришла сюда лишь потому, что ее упростила Аннабель. Она просто умоляла ее прийти.

«Красивое тело и пухлые губки не могут свести меня с ума».

Слова Кобурна эхом отдавались в голове. Прикусив дрожащую нижнюю губу, Диана глотнула вина. Какая же он сволочь! Ей захотелось влить ему пощечину, дав выход гневу, который бурлил в ней вот уже целый год. Но если она сделает это, победу одержит Кобурн.

Диана была хирургом – человеком, который восстанавливает людей. И она не позволит Кобурну разрушить ее. Снова.

Она попыталась пройти по залу, сказать что-нибудь вежливое гостям, которых вряд ли скоро вновь увидит и которые, в общем-то, ее не волнуют.

Но когда рядом находился Кобурн, его невозможно было игнорировать. Он был воплощением мужской красоты. Высокий и мускулистый, с темными волосами и потрясающими ярко-голубыми глазами, он обладал невероятной сексуальной притягательностью, перед которой не могла устоять ни одна женщина.

Диана с трудом отвела взгляд от его мускулистой груди, прикрытой тонкой рубашкой. Пиджак его был расстегнут, как всегда. Ее муж вряд ли осознавал свое физическое совершенство. Он неосознанно злоупотреблял своим очарованием, своей способностью заставлять людей делать то, что ему нужно.

Она училась в медицинском колледже, уткнувшись носом в учебники, а затем стала интерном и проводила в больнице двадцать четыре часа семь дней в неделю. У нее не было ни минуты на личные отношения. И когда Кобурн поразил ее в самое сердце на той вечеринке в Челси, очень похожей на сегодняшнюю, она потеряла голову.

Сколько людей предупреждали ее, чтобы она остерегалась! Чтобы включила мозги! Диана никого не слушала. Она вышла замуж за Кобурна вопреки советам отца.

Тупая боль появилась в груди. Ей не стоило приходить сюда. Диана утешала себя тем, что скоро это не будет иметь никакого значения. Скоро она сядет в самолет и полетит на другой континент.

Губы ее горестно сжались. Она отказалась от престижной работы в Нью-Йорке, в одной из самых известных клиник, чтобы отправиться в раздираемую войной страну, где единственной определенностью была неопределенность. Ей не раз говорили, что она сумасшедшая, и в том числе – ее отец, запретивший дочери ехать в Африку.

Диана взглянула на мужа, перестав прислушиваться к разговорам окружающих. Между ней и Кобурном не всегда все было плохо. Ей запомнилась одна ночь, в самом начале их супружеской жизни. Диана была восходящей звездой в мире хирургии, она демонстрировала мастерство, которым обладали лишь мировые знаменитости. Но в ту ночь она впервые потеряла пациента, шестнадцатилетнего парня, попавшего в жуткую автомобильную аварию. Диана вернулась домой в семь утра, измученная и подавленная. На лице ее было написано все. Кобурн обнял жену и убаюкивал, пока она не уснула. Он опоздал на совещание, но это его не волновало. Тогда каждый из них был для другого самой большой ценностью в жизни.

Когда у них все было хорошо, она купалась в счастье. Когда все стало плохо, это было невыносимо.

Кобурн, разговаривая с Рори, мельком взглянул на нее. Выпрямив плечи и отвернувшись, Диана поступила так, как поступали все женщины из семьи Тейлор: не желая терпеть унижение, она ушла.

Находиться среди веселья, когда ее сердце обливалось кровью, было мучительно. Диану утешало одно: через три недели она впервые в жизни сделает то, что велит ей сердце. И тогда она станет сама собой.

Но что она увидит, когда встретится сама с собой?

Третья рюмка виски разогрела кровь, и Кобурну нестерпимо захотелось поговорить с Дианой. Его влекло к ней с непреодолимой силой, несмотря на горькие обвинения, которые она могла бросить ему в лицо. Но он сдержался. Через несколько минут он должен выступить с речью, и ему надо взять себя в руки.

Он видел, как Диана грациозно передвигается по залу, улыбаясь и раскланиваясь с гостями. Для женщины она была довольно высока, под метр восемьдесят, и обычно носила туфли на низких каблуках, чтобы не выделяться. Ее мальчишески стройная фигура была по-прежнему гибкой, а чувственные черты лица – по-прежнему завораживающими. Волосы она подстригла, и они едва доходили ей до ключиц. Кобурн не позволял Диане стричь волосы. Он любил, когда они касались его кожи в тот момент, когда она, склонившись над ним, целовала его в губы, впуская в себя.

А когда бурный секс заканчивался, они ласкали друг друга, переполненные невысказанными чувствами. Он настолько к этому привык, что стал зависеть от Дианы, и это убивало его.

От воспоминаний тело Кобурна напряглось, и он ничего не мог с этим поделать. Тогда, на вечеринке в Челси, все парни мечтали о ней, но она была недостижима. Ледяная принцесса останавливала всех надменным взглядом, который говорил: «Не стоит беспокоиться».

Хотя Диана знала, кто такой Кобурн Грант, она не проявила к нему ни малейшего интереса, и это очаровало его. Она знала себе цену. Она была гордой и независимой. И Кобурн

принял вызов. Но тогда он не догадывался, что ее невинность окажется гораздо сильнее, чем его сексуальная опытность. Эта невинность поработила его. Мысль о том, что Дианой после него овладеет кто-то другой, была настолько невыносима, что вскоре Кобурн надел ей на палец обручальное кольцо.

Глупо было надеяться, что кольцо сможет удержать ее. Он не подходил ей, и вряд ли на свете найдется тот, кто будет для нее подходящей парой.

– Ты готов? – К нему подошел Тони.

Кобурн кивнул. Он должен пожелать своим друзьям всего наилучшего. Это не так уж трудно.

Его окружили улыбающиеся гости. Взгляд Кобурна выхватил Диану, стоявшую во втором ряду. Она старательно отвела глаза. Кровь его вскипела в жилах, а подготовленная речь была забыта.

– Уверен, все вы слышали шутку о том, что любовь – это временное умопомрачение, которое исцеляет брак. – Кобурн помедлил, когда по залу прокатились смешки. – Я надеюсь, что Тони и Аннабель идеальная пара. – Голос его стал хриплым. – Но супружество – дело нелегкое.

В зале воцарилась мертвая тишина.

– Суть брака заключается не в том, что ты нашел человека, которого любишь, – продолжал Кобурн, не замечая встревоженного взгляда Рори. – Самое трудное – это продолжать любить. Важно найти того, с кем сможешь жить. Того, чьи надежды и мечты, мысли и взгляды совпадают с твоими. И когда реальность жизни обрушивается на вас, внутренняя связь, а не влечение друг к другу помогает вам вместе выстоять.

Внутренний голос велел ему остановиться, но сердце не позволило. На лице Рори отразилась паника, Аннабель прикусила губу, а Тони, нахмурившись, уставился на Кобурна.

Кобурн пожал плечами:

– Кто-то может возразить мне и сказать, что любить надо слепо, без оглядки, но это не сработает, если вы не способны принять недостатки друг друга. Поэтому, – он взглянул на Диану, – одной любви недостаточно.

Глаза ее казались черными омутами на белом как мел лице.

Он посмотрел на Тони и Аннабель. Тони обнимал свою молодую жену за талию, на лице его была написана ярость. Кобурн вскинул голову:

– Но иногда союзы, основанные на пылкой романтической любви, становятся крепкими и долговечными, их не постигает печальная судьба. Тони и Аннабель, я не сомневаюсь, что ваш союз именно такой. Я желаю вам прожить вместе до глубокой старости. Давайте выпьем за новоиспеченную чету, Тони и Аннабель! Счастья вам на долгие годы!

В растерянном молчании гости подняли бокалы. Залпом выпив шампанское, Кобурн обнял Тони, что-то пробормотавшего ему на ухо, затем поцеловал в щеку изумленную Аннабель, которая, казалось, была готова убить его.

– Наверное, ты долго это вынашивал, – язвительно бросила она.

Кобурн посторонился, когда гости бросились поздравлять новобрачных, и, проигнорировав хмурый взгляд Рори, направился на веранду подышать свежим воздухом. Наверное, этот вечер не удался потому, что он дышал тем же воздухом, что и его бывшая жена.

Прохладная августовская ночь обступила его, легкий ветерок ворошил волосы на затылке. Развязав галстук, Кобурн расстегнул ворот рубашки. Конечно, он нарушил общепринятые условности, но некая неведомая сила заставила его сказать правду. И какого черта она сегодня явилась сюда?

Послышался стук каблучков. Ему не надо было поворачиваться, чтобы удостовериться, что это Диана. Он изучил ее походку, ее поступь. Он мог представить себе, как двигаются ее длинные ноги.

– Как ты посмел?

Кобурн резко повернулся к ней:

– Как *ты* посмела? Это мои друзья.

На алебастровой коже ее щек пылал румянец.

– Это и мои друзья тоже. Меня пригласила Аннабель.

– Ты должна была отказаться, – отрезал Кобурн. – Вот уже целый год ты избегаешь меня, а сегодня решила явиться? – Он покачал головой. – Ты всегда вела себя безупречно, но сегодня нарушила этикет.

Глаза ее потемнели от ярости, пальцы сжали вечернюю сумочку.

– Именно ты нарушил этикет, Кобурн. Сначала бросил некую фразу, которую все услышали, затем произнес речь о том, как ненавистен тебе был брак со мной.

– Что-о-о? – насмешливо протянул он. – Тебе не понравилась моя шутка? На мой взгляд, она прекрасно описывает нашу ситуацию. Умопомрачение – это именно то, что у нас было. Или ты не в восторге от намека на твои недостатки? Не хочешь, чтобы все узнали о твоих маленьких грязных секретах?

– Нет, – ответила она, и краска на ее щеках стала такого же цвета, что и ярко-розовая блузка. – Твои плохие манеры, выразившиеся в поздравительной речи, я еще могу простить, хотя Тони и Аннабель, конечно, не поблагодарят тебя. Но твоя неуместная фраза, обращенная к Рори, была невероятно мальчишеской.

– Ты имеешь в виду фразу о пухлых губках и красивом теле? – усмехнулся Кобурн. – Вообще-то я мог сказать это о ком угодно. Хотя... – он окинул взглядом ее стройную фигуру и маленькие высокие груди, – тебе это очень подходит.

Диана сжала кулаки:

– Ты остался такой же сволочью, Кобурн Грант. Ничего не изменилось.

– Да, ничего. – Он пристально посмотрел на Диану, и она еще сильнее покраснела. Ее всегда волновал его взгляд. На шее, возле самого основания, забились жилки. – Но ты могла бы этого избежать, если бы не пришла сюда, где собрались мои близкие друзья.

– Не волнуйся, я скоро уеду. И весь Нью-Йорк будет в твоём распоряжении.

Кобурн прищурился:

– Что это значит?

– Через три с половиной недели я улетаю в Африку, чтобы присоединиться к «Врачам без границ».

– В Африку? А как же твоя работа, которая была для тебя важнее, чем я?

– Я увольняюсь. – Вздернув подбородок, Диана посмотрела ему в глаза. – Наш развод – прекрасная возможность забыть об ошибках и начать все сначала.

Он внимательно взглянул на ее красивые полные губы.

– Ты увольняешься?

– Да.

Удивительно, но ему стало больно. Теперь, когда они вот-вот поставят свои подписи на листке бумаги, она собирается сделать то, что, возможно, спасло бы их брак.

– Почему? – выпалил он, крепко сжав бокал с шампанским. – Только не надо говорить, что ты... хочешь найти себя.

Подбородок ее поднялся еще выше.

– Типа того.

Кобурн растерялся, не зная, как ему отнестись к ее заявлению. Он всегда хотел, чтобы они посвящали друг другу больше времени, и мечтал, чтобы Диана стала для него настоящим другом. Но она не шла навстречу. Все свое время она проводила на работе, и даже был период, когда она появлялась дома лишь два раза в месяц. Карьера была для нее превыше всего.

– Прости, – наконец сказал он. – Твои слова поставили меня в тупик.

Ее длинные ресницы опустились на побледневшие щеки.

– Один из нас наконец-то должен стать взрослым, Кобурн. Так как ты вряд ли захочешь расстаться со своей разгульной жизнью, то это буду я.

– Ты не можешь забыть об этом, Ди? Ведь это осталось в прошлом.

Глаза ее сверкнули.

– Нет, не могу, поскольку каждую минуту мне напоминают об этом. Как ты думаешь, почему я перестала посещать вечеринки с твоим участием? Представь себе, какие чувства я испытываю, зная о том, что половина присутствующих женщин переспала с моим мужем?

– Ты уже говорила об этом, – возразил он, наслаждаясь тем, что это ее волнует. – Еще раз повторю: это сильное преувеличение. Ты создала из меня мифологическую фигуру, Ди. Ни одна из твоих фантазий не имеет ничего общего с реальностью.

– Трудно отличить медный колчедан от настоящего золота, – фыркнула она. – Полагаю, ты покончишь с этой дурной привычкой, ведь теперь ты генеральный директор. Ты уверен, что твое самолюбие выдержит удар властью?

– Мое самолюбие находится в отличной форме, – прошептал Кобурн, склонив к ней голову. – И спасибо за искреннее поздравление по поводу моего назначения.

Диана облизнула губы. Увидев, как сильно он воздействует на нее, Кобурн испытал небывалое удовлетворение.

– Может, продолжим разговор в другом месте? – предложил он.

– Я... Вряд ли это получится. – Взгляд ее упал на открытый ворот его рубашки, в котором виднелась обнаженная грудь. – Мне надо сделать кучу дел перед отъездом.

Кобурн сжал ее тонкое запястье.

– Не согласен, – ласково протянул он. – Мы должны были поговорить серьезно еще год назад. Почему бы нам не сделать это сейчас, пока ты не сбежала отсюда, чтобы доказать своему отцу, что ты сама себе голова?

– И тебе. – Слова вырвались против ее воли.

Обоим стало неловко.

– Да, Ди, – кивнул Кобурн. – Именно так.

Впервые за целый год он увидел в глазах Дианы вспышку чувств. Это вызвало в нем ответный огонь. У него появился шанс узнать подноготную своей жены. Хотя завтра они должны подписать документы о разводе, Кобурн не смог обуздать любопытство.

– Мы уходим, – прошептал он, крепче сжав руку Дианы и потянув ее к дверям.

Она попыталась высвободиться:

– Ты устраиваешь сцену.

– Не серьезнее той, которую мы уже устроили. – Кобурн подвел Диану к новобрачным, чтобы попрощаться. Все взгляды устремились на них, и он ощутил досаду. Сегодняшний вечер снова доказал, что жена считает его развращенным и безнравственным человеком. Настало время положить этому конец, раз и навсегда.

Глава 2

Диана взяла стакан с водой, который протянул ей муж, и крепко сжала его, чтобы скрыть дрожь в пальцах. Она очень нервничала. Напряжение не покидало ее с того момента, когда она вошла в прекрасно отделанную холостяцкую берлогу Кобурна, расположенную всего в нескольких кварталах от банкетного зала, где проходила свадьба.

Диана вышла на просторную веранду, пока Кобурн искал бутылку вина. Веранда была почти такого же размера, что и сама квартира, находившаяся на верхнем этаже здания. Интерьер был небрежно элегантным, что отражало свободный нрав ее мужа, стремившегося как можно меньше бывать дома.

Подойдя к перилам, Диана взглянула вниз, на широкую улицу, вдоль которой стояли симпатичные кирпичные домики с коваными заборами. Она подумала, что это жилище гораздо больше соответствует характеру Кобурна, чем шикарный фамильный особняк.

На крыше дома напротив шла вечеринка. До Дианы доносились звуки музыки. Зачем она позволила мужу завлечь ее сюда? Разве они не все сказали друг другу? Ведь она ушла от него, потому что стало совершенно ясно: они не смогут жить вместе. Зачем же продолжать мучить друг друга?

Диана закрыла глаза. Кобурн тогда так разозлился, что она до сих пор вздрагивала, вспоминая об этом. Он вернулся с приема в тот момент, когда она пришла домой после тяжелого дежурства в клинике. Диана была так утомлена, что не заметила пятен крови на своих руках, оставшихся после проведенной операции. Сняв пиджак, Кобурн с силой швырнул его на кресло, и она поняла, что ей надо быстро удалиться в душ, чтобы он немного остыл. Но она не успела. Кобурн разразился гневной тирадой.

Люди начинают судачить о них. Почему она не бывает в обществе вместе с ним? Может быть, их брак распался?

«Довольно, Диана! Я устал от этой половинчатой жизни!»

Она нашла в себе силы спорить, потому что это было несправедливо. Он мгновенно согласился на предложение старшего брата совершить велосипедную прогулку по Французской Ривьере, но это не означает, что она обязана тотчас же бросить работу и поехать вместе с ним. От нее зависят жизни людей. И она не знает, как долго будет длиться ее рабочий день. Но Кобурн упрямо настаивал на том, что на Манхэттене есть и другие врачи, а она должна быть рядом с мужем. Он даже обвинил ее в том, что она специально остается на работе, чтобы держаться подальше от него и их семейных дел. Возможно, в этом была доля правды, но Диана вспыхнула и сама обрушилась на него. Почему он ведет себя непорядочно? Почему он не пошел вместе с ней на вечеринку к Тейлору? Где он в это время был? Веселился в Каннах со своими друзьями...

Они препирались до тех пор, пока Диана не начала буквально валиться с ног. Тогда она пошла в ванную, приняла душ и провела ночь в отдельной спальне. На следующий день она уехала к родителям, решив найти себе жилье. Кобурн был слишком зол, чтобы броситься за ней следом. Наверное, они сказали друг другу то, что и должны были сказать.

Отец Дианы хмуро произнес: «Я тебе говорил», – и принялся перечислять недостатки Кобурна, промывая ей мозги. После этой процедуры Диана поняла, что больше никогда не вернется к мужу. Теперь, научившись смотреть правде в глаза – как бы больно это ни было, – Диана поняла, что отец не виноват в их разрыве. Они не нуждались в посторонней помощи, чтобы испортить то хорошее, что было между ними.

Тот факт, что Кобурн через несколько месяцев после их разрыва начал встречаться с другими женщинами, стал последней каплей. Диана потеряла всякую надежду на примирение.

Правда, никто из них не стал подавать заявление о разводе. Только когда Диана подписала контракт на работу за границей, она начала бракоразводный процесс.

До нее донесся взрыв смеха, и она взглянула на девушек и парней, танцевавших на просторной площадке, расположенной на крыше дома. «Ты больше не веселишься, – сказал ей в ту ночь Кобурн. – Что с тобой случилось?»

А разве она когда-нибудь была веселой? Врачу-интерну не до веселья. Эти пять лет были самыми суровыми в ее жизни. Но почему ее муж решил, что раньше она была веселой?

На веранду вышел Кобурн, будто она мысленно вызвала его. Но конечно, она ничего не будет спрашивать. Не сейчас, когда они собираются положить конец отношениям.

Диана взглянула на бутылку шампанского, которую он держал в руке.

– Что мы отмечаем?

Его чувственные губы изогнулись в улыбке.

– Наш развод, невероятно цивилизованный.

Диана скривилась:

– Адвокаты уже все подготовили.

– Так решила ты. – Его ярко-голубые глаза пронзили ее насквозь. – Я хотел посидеть с тобой хотя бы час и спокойно все обсудить, как поступают разумные люди, но ты отказалась. Почему?

Диана не задавалась этим вопросом. Наверное, потому, что не хотела знать ответ.

Кобурн стал открывать шампанское, и она смотрела, как играют его мускулы. Она любила его сильные руки, любила его мощное, накачанное тело. В нем не было ни грамма лишнего жира. Он был очень силен, но умел сдерживать себя, когда легко переворачивал ее, меняя сексуальные позы...

Пробка полетела в потолок, вернув Диану к реальности. Нельзя допускать такие мысли. Они всегда приводили к неприятностям, если дело касалось Кобурна. Эти мысли неизбежно заканчивались сексом, заставляя забыть об их неспособности строить отношения.

Наполнив бокалы, Кобурн протянул один Диане и внимательно посмотрел на ее покрасневшие щеки.

– Ты боишься, что, если мы останемся вдвоем, это закончится так, как обычно заканчивалось?... Ты назовешь меня эгоистом и сукиным сыном, а я заставлю тебя взять слова обратно, подарив тебе оргазм... и не один...

Ее щеки пылали.

– Я считаю, что приняла мудрое решение.

– Так поступают трусы.

Она вскинула голову:

– Я хочу реализовать себя, и в этом нет ничего плохого. Не будем повторять прошлые ошибки.

– Если ты называешь ошибкой наши отношения, я согласен. – Глаза его блеснули. – Самореализация – это хорошо. Но в нарушении наших поспешных клятв нет ничего хорошего.

Сердце ее горестно сжалось.

– За самореализацию, – тихо сказала Диана, поднимая бокал.

– Что? – пробормотал Кобурн. – Разве ты не согласна с тем, что у нас был поспешный и непрочный союз?

Она взглянула на шумную компанию, веселящуюся напротив.

– Мне казалось, что у нас было нечто большее. – Кобурн не ответил, и Диана решила сменить тему: – Я очень рада за Харрисона. Он будет прекрасным президентом, если победит на выборах.

– Страна только выиграет от этого.

– И Фрэнки. Она такая красивая. – В ее голосе прозвучала ироничная нотка, когда она упомянула помощницу своего мужа, которая вышла замуж за его старшего брата. – Как ты ее упустил? Она в твоём вкусе, Кобурн. Молодая и эффектная.

Кобурн язвительно улыбнулся:

– Брат счастливый человек... Он женился на женщине, которой не надо ничего доказывать миру.

Эти слова пронзили ее, будто нож.

– Кобурн, ты знал, что мне надо окончить интернатуру.

Он нахмурился:

– Считаешь, что это снимает с тебя ответственность? Да ты сбежала от меня, как капризная испорченная девчонка, и стала плакаться своему папочке. Тебе все нипочем.

Нипочем?! Целый год она старалась с головой погрузиться в работу, чтобы возвращаться домой как можно позже. Дом был пуст, потому что там не было Кобурна.

– Я пыталась понять тебя, Кобурн, но не смогла. Ты постоянно носил маски, и ни одна из них не выражала твою истинную сущность.

– А тебе просто был нужен сексуальный партнер, Ди.

Они снова пришли к тому же. Пустая трата времени.

– Почему ты не подал на развод? Ведь у тебя были женщины.

Он пожал плечами:

– Я не собирался снова жениться, поэтому с разводом не спешил. А что касается женщин... Какие могут быть претензии, если ты сама ушла от меня. Тебе известно, что у меня повышенные сексуальные потребности.

Диана взглянула на темнеющее небо, на котором ярко горела одинокая звезда. В сердце возникла боль.

– Надолго собираешься уехать? – поинтересовался Кобурн, не спуская с нее пронизывающего взгляда.

– На три месяца, возможно, и больше. Потребность в хирургах очень велика.

– Но ты мечтала работать с Моритцем.

– Меня доконали его интриги.

Швейцарец Франк Моритц был всемирно известным детским хирургом. Диана хотела овладеть этой профессией. Она с радостью начала работать под его руководством, но быстро поняла, что Моритц не только выдающийся хирург, но и страшный эгоист.

Кобурн поднял бровь:

– Разве ты не знала, что в медицине без этого не бывает?

– Я не знала, что его амбиции простираются так далеко. Этот человек страдает манией величия.

– Значит, ты отказываешься от карьеры?

– Нет. Я еду в Африку на практику.

Кобурн поднял бокал, приглашая ее выпить.

– Ты поняла, о чем я говорю. Ты выпадешь из обоймы и будешь вынуждена начать все сначала.

– Пусть так. – Горькая улыбка изогнула ее губы. – Все уже сделано, Кобурн. Я продала квартиру и автомобиль. Мне надо найти свою дорогу.

Он внимательно рассматривал жену, будто она прилетела с другой планеты. Может быть, так и было. Она совершенно не была похожа на ту Диану, которая ушла от него.

– Тебе не кажется, что это слишком опасно – отправиться в раздираемую войной страну, чтобы познать себя? Если дело во мне – если ты не хочешь случайно столкнуться со мной, – поезжай в другой штат. В Европу, наконец. Но не в зону боевых действий.

Она упрямо сжала губы:

– Дело не в тебе, Кобурн, хотя ты уверен, что мир крутится вокруг тебя. Дело во мне и в моей потребности помогать людям.

– Однажды ты призналась, что ушла от меня, чтобы наказать.

Диана прикусила губу:

– Это была непроизвольная реакция на то, что ты задел мою старую рану. А теперь меня не волнуют ни твои слова, ни поступки.

– Тогда почему ты избегаешь меня? Год ты старательно следишь за тем, чтобы наши пути не пересеклись. – Он поднял бровь. – К чему такие усилия, если я тебе безразличен?

Диана невольно залюбовалась игрой света на его до боли знакомом лице. Она действительно избегала встреч с Кобурном, но не хотела это признавать.

– Поэтому я снова спрашиваю тебя, – резко произнес он, – почему ты сегодня явилась на свадьбу? С какой целью?

Стоя рядом с ним и вдыхая запах его одеколона с легкой цитрусовой ноткой, который всегда сводил ее с ума, Диана думала, что, наверное, она хотела такого финала. Еще раз увидеть Кобурна перед тем, как она подпишет документы о разводе и вступит в неизведанную новую жизнь. Это был шанс убедить себя в том, что она поступила правильно, расставшись с ним. Но вместо этого в голове ее вертелась ужасная реплика, которую он бросил Рори.

«Мне уже не двадцать пять лет, Рор. Красивое тело и пухлые губки не могут свести меня с ума».

Неужели он видел в ней только это?

Она взглянула на Кобурна:

– Ты имел в виду меня, когда говорил Рори о пухлых губках?

– Нет, не тебя. Я по-прежнему хочу тебя, потому что ты обладаешь невероятно сладким телом, в которое я готов погружаться бесконечно, но никаких эмоций к тебе не испытываю. Все это осталось в прошлом, уверяю тебя.

Внутри у нее все вскипело. Итак, она ничем не отличается от других женщин, с которыми он спал. И то, что было между ними, ничего не значило.

– Кто для тебя эти женщины? – спросила Диана, прикоснувшись к морщинке возле его губ, которая, казалось, стала еще глубже. – Бальзам для твоей израненной души? Способ продемонстрировать мне, как мало я для тебя значу?

Кобурн сжал ее руку:

– Я же сказал, Ди, что ты для меня осталась в прошлом. Не стоит себя переоценивать.

Однако она почувствовала его эрекцию. Почувствовала, как напряглось его мощное тело в тех местах, где оно прикасалось к ней. Секс всегда был для них больше, чем просто физиология. И Диана захотела секса. Сейчас. Тогда она сможет уйти.

Она провела рукой по его бедру и нащупала вздувшийся бугор. Его прерывистый вздох доставил ей удовлетворение.

– Что ты делаешь, черт возьми?

Она подняла глаза:

– Может, я пришла сюда именно за этим. Может, мы закончим точно так же, как начали...

Горячий румянец выступил на его скулах.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Диана медленно расстегнула молнию на его брюках. Реакция Кобурна была мгновенной.

– Это просто секс, – прохрипел он.

– Как скажешь.

– Диана... Это ничего не значит. Не забудь об этом, если я овладею тобой.

Но в потемневших глазах мужчины она увидела совсем другое. Он врал.

Диана прикоснулась к его ремню, и Кобурн замер, напрягшись всем телом. Ей показалось, что он готов оттолкнуть ее, но он уронил руки.

– Хочешь еще одну ночь, Ди? Ты получишь ее.

Волна адреналина прокатилась по жилам. Она была такой мощной, что Диана не смогла устоять. Это было неправильно, но вместе с тем правильно – делать то, что они делали. Расстегнув ремень, Диана дотронулась до обнаженного символа мужественности. Кобурн застонал.

– В тридцати футах от нас идет вечеринка.

– Я думала, ты любишь дикие выходки...

– Но не на виду у людей, с которыми встречаюсь каждый день на улице.

Однако протестовал Кобурн недолго. Он прижимался спиной к перилам, так что веселящейся компании ничего не было видно. Тело его было напряжено и чутко отзывалось на ласки. Диана взглянула на него. На лице мужчины было написано столь сильное желание, что сердце замерло в ее груди.

– Ты знаешь, я не люблю быть пассивным.

Да, она знала. Кобурн был превосходным и чутким любовником, получавшим наслаждение оттого, что он доставляет ей удовольствие.

Спустив бретельки платья с ее плеч, он обхватил руками ее обнаженные груди. Она застонала от наслаждения – ведь он так давно не прикасался к ней. Наклонившись, Кобурн обхватил губами напрягшийся сосок, а затем прикусил его. Это было неожиданно и больно, и Диана, возбуждись, затрепетала.

– Тебе это нравится, – пробормотал Кобурн, уткнув шись носом в ее грудь. – Тебе всегда это нравилось.

Она тихо простонала в ответ. Он стал целовать другой сосок, сжав первый двумя пальцами. Он посасывал и покусывал его до тех пор, пока у нее нестерпимо не заломило внизу живота. Прижавшись к Кобурну бедром, Диана потребовала большего. Обхватив рукой ее ягодицы, он прижал ее к себе. Она замерла, предвкушая блаженство. Это был восхитительный момент. И когда Кобурн стал ритмично посасывать ее сосок, она содрогнулась всем телом – и крик сорвался с ее губ.

Да, такое счастье способен доставить ей только он.

Кобурн смотрел, как лицо его жены пылает от удовольствия. Тот факт, что он довел ее до оргазма одними лишь губами, принес ему удовлетворение, которое он затруднялся объяснить. Сейчас Диана принадлежала ему всецело. Они идеально подходили друг другу.

Засунув руку под ее вечернее платье, Кобурн нащупал трусики. Тонкая ткань легко разорвалась, и трусики упали на пол. Глаза Дианы округлились.

– Все в порядке, жена, – прорычал он. – У меня появилось особое настроение.

Она не стала сопротивляться, когда Кобурн повернул ее и прижал к перилам. Теперь она заслоняла его от взоров участников вечеринки. Он прижался губами к ее уху.

– Раздвинь ноги.

Она заколебалась, поскольку его тон был командным, но тотчас же расслабилась, когда он раздвинул ее бедра и пальцы его нашли то, что искали.

Диана застыла, ощутив прикосновения Кобурна, но не останавливала его.

– О боже...

Жена его всегда была чувственной, но в этот раз он наслаждался каждым ее вздохом, каждым стоном, каждым всхлипом. Наконец она с мольбой выкрикнула его имя. И что-то случилось с его израненной душой.

– Ты всегда будешь моей. Всегда!

Диана не отвечала. Но он и так знал правду. Он знал, какую власть они имеют друг над другом.

Глаза ее закрылись, дыхание было прерывистым. Диана все сильнее возбуждалась, приближаясь к оргазму. Но внезапно Кобурн остановился. Она открыла глаза.

– Там не будет никакой пубрики, – отрывисто произнес он.

Подхватив женщину на руки, Кобурн понес ее в спальню. Он понимал, что это большая ошибка. Он уже никогда не сможет забыть Диану. Потому что это *его* кровать, *его* личное пространство, которое он создал для себя, когда жена бросила его, разбив ему сердце. Ее нельзя допускать сюда, это неразумно, но Кобурн думал не головой.

Он положил Диану на кровать. Она была прекрасна в лунном свете. Она воплощала в себе все, что он хотел, но чего хотеть было нельзя.

Сорвав с себя брюки, рубашку и галстук, Кобурн надел презерватив. Диана смотрела на него так, будто он был диким зверем, готовящимся напасть на свою жертву, и ему нравился этот взгляд. Она находилась в его власти. Он подмывал ее под себя. Она выглядела порочной в растерзанном платье, с призывно сверкающими глазами. Кобурн задрал подол ее платья. Губы Дианы приоткрылись, словно она хотела что-то сказать. Его охватило нестерпимое желание поцеловать ее, завладеть ее чувственным ртом, и это желание чуть не затмило разум.

Кобурн с трудом сдержал себя. Если он сделает это, спальня больше не будет принадлежать ему.

– Кобурн...

Диана обняла его за шею. В темных глазах ее мелькнуло смятение. Он позволил ей протянуть его голову к ее губам, но в последний момент отвернулся. Диана застыла. Он обхватил губами ее сосок, а рука его опустилась вниз, чтобы подготовить шелковистую плоть. Диана тихо застонала.

И тогда Кобурн вошел в нее одним мощным толчком. Она легко приняла его, будто была создана для этого. Ему пришлось закрыть глаза, чтобы не сорваться и не продлить этот сладостный миг.

Приподняв бедра Дианы, он стал равномерно двигаться, и, когда она тоже закрыла глаза, он сразу понял, что ей так же хорошо, как и ему. Тогда он замедлил темп, хотя эмоции бурлили.

– Пожалуйста, – взмолилась Диана.

– Смотри на меня.

Диана открыла глаза. В них пылала страсть. Сжав ее ягодицы, Кобурн начал двигаться в бешеном ритме и довел ее до экстаза.

Потом он подождал, пока дыхание ее не стало ровнее. Настала его очередь. Он хотел, чтобы она запомнила каждую минуту, каждую секунду их близости. Пусть вспоминает о нем, когда кто-нибудь другой овладеет ее прекрасным телом.

Кобурн решил доставить ей такое наслаждение, на которое не способен никто. Пусть она почувствует, что это такое: хотеть того, кого не можешь иметь.

Он снова стал ритмично двигаться. Напряжение, все сильнее охватывавшее мужчину, стало невыносимым, и наконец он достиг пика. Разум его затмился. Мир исчез, осталось только ощущение блаженства.

Он застыл над Дианой, опираясь на ладони. Сознание начало возвращаться к нему. Через некоторое время, восстановив дыхание, Кобурн заметил, что она лежит неподвижно. Он взгляделся в ее искаженное страданием лицо. Она думала, что секс все изменит, как всегда? Она надеялась разбить его панцирь?

Кобурн встал, ощутив гнев.

– Достаточно ли тебе этого на прощание? Или требуется повторение?

Лицо Дианы было блее мела. Присев на кровати, она прижала платье к груди.

– Нет. Все было идеально.

– Хорошо. – Он махнул рукой в сторону ванной. – Я хочу ополоснуться. Можешь присоединиться ко мне.

Но она не присоединилась. Когда через десять минут Кобурн появился в спальне, она уже ушла – точно так же, как ушла в прошлый раз. Взглянув на опустевшую постель, он оделся

и вышел на улицу – в тихую темную ночь. И если он думал, что будет радоваться этой победе, то он ошибся. Кобурну казалось, что он напоролся на собственный нож.

Диана не помнила, как она добралась до дома Бет. Она даже не заметила, что плачет, пока не попыталась вставить ключ в дверной замок. Оказалось, что глаза ее затуманены слезами. Она уперлась рукой в дверь – и чуть не упала, потому что дверь открыли изнутри.

– Дорогая моя! – Бет схватила ее за руку, не дав упасть. – Что случилось?

Слезы полились потоком.

– Я такая д-д-дура.

Закрыв дверь, Бет вернула ей ключи и провела в уютную гостиную.

– Ты видела его, да?

Диана всхлипнула, только сейчас полностью осознав случившееся. У нее был сногсшибательный, умопомрачительный секс с мужем, с которым она собиралась развестись, а после он отбросил ее, словно ненужную вещь.

Бет сжала губы.

– Я приготовлю чай. Поговорим позже.

Скинув туфли, Диана калачиком свернулась на диване. Мысли ее были переполнены сценами прошедшей ночи, которые, словно кусочки пазла, никак не могли сложиться в целостную картину. Отправляясь на банкет, она не собиралась сталкиваться с Кобурном, но теперь стало ясно, что подсознательно она желала встречи с ним. Сердце ее болело с тех пор, как она ушла от него. Диана не могла его забыть и, хуже того, питала надежду на то, что он любит ее.

У Бет был включен телевизор, она любила сериалы. Диана уставилась на экран невидящими глазами. Неужели она надеялась, что Кобурн признается ей в любви? Что именно поэтому он год не настаивал на разводе?

Диана с трудом сглотнула комок в горле. Она была глупа и слепа. Сегодня она убедилась в этом. Она позволила унижить себя. Кобурн наглядно доказал, как мало она его волнует. Искры, которые она увидела в его глазах, должно быть, плод ее воображения.

«Достаточно ли тебе этого на прощание? Или требуется повторение?»

Его жестокие слова рвали сердце. У нее сдавило горло. Диана почувствовала тошноту, ведь сегодня она почти ничего не ела. Целый год она твердила себе, что больше никогда не приблизится к нему. Где ее хваленый рационализм?

Бет принесла чашку ее любимого мятного чая. Лучшая подруга, с которой Диана подружилась еще в школе, села рядом с ней на диван.

– Рассказывай, что случилось.

Откинув назад растрепанные волосы, Диана всхлипнула.

– Увидев его, я приготовилась быть холодной и спокойной, но вдруг я... я... – Она тяжело вздохнула. – Я все еще люблю его.

Подруга скорчила гримасу:

– Подумаешь, новость.

Диана прижала пальцы к вискам:

– Он произнес тост в честь Тони и Аннабель, но получилось так, что он говорил о нас. Боже, это было ужасно. Все гости уставились на нас.

Бет округлила глаза:

– Невероятно!

– А затем он настоял на том, чтобы мы пошли к нему и поговорили.

– О чем вам говорить? Завтра вы разводитесь.

– Он был разозлен. Он обвинил меня в том, что я убежала от наших проблем. Он сказал, что я избалованная маленькая девочка, которая бросилась к папочке жаловаться, когда ей

стало тяжело. – Диана с отчаянием взглянула на подругу. – Но, честно говоря, сколько можно спорить об одном и том же? У меня уже нет сил.

– Ты устала, Ди. – Взгляд Бет смягчился. – Я видела твои страдания, но вы с ним очень разные люди с разными взглядами на жизнь.

В этом и была проблема. Именно поэтому она ушла от Кобурна. В ушах ее до сих пор звучали слова мужа, язвительные и резкие, и каждый раз, вспоминая их, Диана вздрагивала.

– В своей поздравительной речи, – срывающимся голосом продолжала она, – он сказал, что одной любви для счастливого брака недостаточно. Можно любить друг друга до умопомрачения, но ничего не получится, если люди не в состоянии принять недостатки друг друга.

Бет сжала ее руки:

– Я была на той вечеринке, когда вы с Кобурном познакомились. Я наблюдала за вами... Это была вспышка. Но такая страсть затмевает реальность.

Теперь Диана должна принять эту реальность. Кобурн больше не любит ее, и ей надо двигаться дальше.

– Ты права, – сказала она. – Завтра на встречу с ним я приду подготовленной, с трезвым взглядом на жизнь и сделаю то, что должна сделать.

Может быть, когда она окажется за тысячи миль отсюда, забудется стыд, который охватил ее, когда Кобурн взглянул на нее так, будто закончил обслуживать очередную свою красотку. В противном случае она возненавидит его на всю жизнь.

Глава 3

Действительно, это прогресс.

Проигнорировав саркастичный тон старшего брата, Кобурн направился к лифту. Заседание совета директоров затянулось, и теперь он опаздывал на встречу с Дианой и адвокатами.

– Пойми меня правильно, – продолжал Харрисон, стараясь не отставать от него. – Мне нравится твой прогрессивный настрой. Конечно, нам нужна более гибкая политика в отношении отдыха наших работников, но что будет, если все они разом уйдут в отпуск? Это кризис в цепи поставок.

– Ничего не случится. – Кобурн с досадой взглянул на брата. – Этот вопрос изучили эксперты по персоналу, и большинство владельцев частных компаний пойдут нам навстречу. Они отрегулируют график отпусков.

– А рождественские праздники? – Харрисон нахмурился. – Тебе трудно будет справиться с советом директоров. У тебя совершенно другое видение, другой стиль управления. Тебе надо добиться, чтобы они следовали за тобой.

– Я добьюсь. – Кобурн вызвал лифт. – Они еще будут благодарить меня, когда люди станут продуктивнее работать и получать удовлетворение от своего труда.

– Если только они не взбунтуются.

Кобурн воинственно посмотрел на брата:

– Я рассчитывал, что ты позволишь мне руководить корпорацией так, как я считаю нужным.

– Это было до того, как ты начал нести чушь насчет предоставления отпусков и стимулирования работников. У нас пятьсот компаний, которые наша семья создавала сто лет.

– Я не забыл. – Кобурн зашел в лифт, Харрисон последовал за ним.

Кобурн знал, какой груз лежит на его плечах. Он знал, что должен следовать советам своего, как считали аналитики, богоподобного брата. Он знал все, и это ему до смерти надоело.

Харрисон покачал головой:

– Ты заставляешь меня нервничать.

– Не стоит. – Кобурн нажал кнопку административного этажа. – Сфокусируйся на своих делах. Пожимай руки, восторгайся детьми. А меня оставь в покое.

Лифт устремился вверх, открывая перед ними панораму Нью-Йорка.

– Тебе не кажется, – осторожно начал Харрисон, – что твое настроение испорчено... предстоящим разводом?

Кобурн взглянул на часы:

– Честно говоря, я опаздываю на четверть часа.

– Ты не ответил на мой вопрос. Фрэнки убьет меня, если узнает, что я сказал тебе это, но она утверждает, что в последнее время ты сам не свой.

– У меня много забот.

Харрисон посмотрел на брата своим знаменитым убийственным взглядом.

– Ты до сих пор любишь ее?

Кобурн весь день твердил себе, что не любит ее, и убеждал себя в том, что их интрижка осталась в прошлом. Но прошлая ночь наглядно доказала, что он лгал самому себе. Откуда взялась его речь в честь Тони и Аннабель? Зачем он переспал с женщиной, которую хотел вычеркнуть из памяти навсегда? Безумие!

– Она меня не волнует, – заявил Кобурн, надеясь, что в конце концов так оно и будет. – Осталось официально оформить развод.

– Хорошо. Надеюсь, у тебя появятся перспективы.

– Какие? – У них с братом постепенно стали восстанавливаться близкие отношения, прервавшиеся после смерти отца. Но в последнее время нравоучительный тон Харрисона начал раздражать Кобурна. – Ты надеешься, что я остепенюсь, как ты, и создам прекрасную семью? Меня это не привлекает.

– Конечно, – неспешно произнес брат. – Но я думаю не только о том, что может сделать тебя счастливым. Я имею в виду твою профессиональную деятельность. Забраться на вершину лавиноопасной горы – это не только увлекательно, но и деструктивно.

Но на вершине, с которой он мог свалиться, голова его освобождалась от мыслей и он ощущал лишь сладостное удовлетворение.

Кобурн пожал плечами:

– Мои занятия альпинизмом прекратятся, если совет директоров выскажется насчет этого, а пока твое беспокойство беспочвенно.

Его жена собралась в опасное путешествие? Ему все равно. Но почему-то, вернувшись домой после долгой ночной прогулки по Челси, Кобурн зашел в Интернет и стал изучать африканскую страну, куда она отправлялась. То, что он обнаружил, ему не понравилось. Там велись военные действия, восставшие боролись с правительством, создавая полнейший хаос. Бунтовщики похищали людей. Кобурн не спал всю ночь.

Харрисон взглянул на него, когда они вышли из лифта.

– Подумай, чего ты хочешь от жизни. Ты можешь использовать этот шанс и начать новый этап.

– Когда это ты стал философом?

– С тех пор как стал прислушиваться к жене, – признался Харрисон с улыбкой. – Но мне это нравится...

Кобурн посмотрел ему вслед и направился в конференц-зал, который Фрэнки предоставила в распоряжение Дианы и адвокатов. Наверное, брат прав. Ему нужен новый старт, новый этап жизни, который начнется после развода. И он хочет этого.

– Простите за опоздание, – пробормотал Кобурн, входя в сверкающий стеклом и хромом зал с шикарным видом на Нью-Йорк.

Он старательно не смотрел на свою жену, которая очень скоро должна стать бывшей, и на холеных адвокатов в дорогих костюмах, каждый час работы которых стоил бешеных денег.

Чанс Гамильтон, его адвокат, неловко пошутил насчет того, что этот развод никак не начнется и ничем не закончится. Джерри Симмонс, адвокат Дианы – выпускник Гарварда и аристократ, – встал и пожал Кобурну руку. Жена его продолжала сидеть, уставившись в окно. Желудок Кобурна болезненно сжался. Она даже не взглянула на него.

– Итак, – начал Джерри, когда Кобурн уселся рядом с Чансом напротив Дианы, – давайте еще раз рассмотрим условия развода, начиная с имущественных вопросов.

Диана, походившая на восковую фигуру из Музея мадам Тюссо, едва пошевелила губами. Кобурн догадался, что это знак согласия.

– Хорошо, – сказал Кобурн, не сводя глаз с жены.

Только Диана умела выглядеть превосходно в простой белой блузке, черных джинсах и цветастом шарфе.

Ее прекрасные волосы были уложены в пучок, а макияж был минимальным. По-видимому, он был сделан для того, чтобы скрыть темные круги под глазами, но они все равно были заметны. Диана сжимала руки, лежавшие на коленях, и это было единственным признаком того, что она что-то чувствует.

Прошлой ночью чувства ее переполняли. Она пылала от чувств, черт возьми! Надевая утром рубашку, он заметил на бицепсах следы, оставленные ее ногтями. Кобурна до сих пор не покидало ощущение ее тела, и это мучило его, напоминая о том, как им было хорошо вдвоем.

– Кей-Вест-Хаус, – произнес Джерри.

Кобурн непонимающе взглянул на него:

– Простите?

– Кей-Вест-Хаус. Владельцем является Диана.

Кобурн кивнул.

– Дом в Ист-Сайде. Когда процедура будет окончена, каждому из вас достанется половина.

Кобурн снова кивнул. Он возненавидел этот дом в первый же день. Это было небольшое душное здание с крошечной террасой, в котором он чувствовал себя пойманным зверем. И он жаждал избавиться от него.

Покончив со списком недвижимости, Джерри перешел к второстепенным вещам.

– Абонементы на балет и оперу достанутся Диане, а билеты на баскетбольный матч – вам, Кобурн.

– Хорошо.

Неужели она думает, что он после расставания с ней захочет слушать эти скучные оперы? Он ходил в театр только потому, что хотел видеть радость в глазах своей жены, когда она наконец брала выходной день после тяжелых дежурств в клинике.

Он махнул рукой, предлагая адвокату продолжить.

Джерри стал зачитывать список таких мелочей, что разум Кобурна помутился. Зачем ему карточка загородного клуба? У него никогда не было времени играть в гольф. Ему также неинтересны были картины, на которые претендовала Диана.

– Я хочу оставить себе только пейзаж с Пиренеями, – прервал он адвоката. – Пусть она берет все остальное.

Там он катался на мотоцикле. И это было приятное воспоминание.

Кивнув, Джерри вернулся к чтению. Кобурн не мог поверить, что за два года они с Дианой скопили столько барахла. Это показалось ему смешным и нелепым. Он прервал Джерри:

– Она может все забирать. Что бы там ни было в списке, пусть забирает все.

Ему хотелось скорее уйти.

Джерри выглядел обескураженным.

– Минуточку. Остались полисы страхования жизни и пенсионные накопления. – Он вновь принялся перелистывать страницы.

Кобурн встал и подошел к окну. Все это казалось ему каким-то безумием. У него и у Дианы было достаточно своих накоплений, им не надо было беспокоиться о финансах. Он серьезно подумывал о том, чтобы завещать свои деньги Фонду спасения живой природы, когда наступит время покинуть этот мир.

Повернувшись, Кобурн присел на подоконник и взглянул на жену. Она по-прежнему сидела словно замороженная. И ему вдруг нестерпимо захотелось встряхнуть ее, чтобы вывести из этого состояния.

– Начнем с полисов страхования жизни. Вы...

– Достаточно! – Кобурн рубанул рукой воздух. – Диана, ты хорошо себя чувствуешь?

Она подняла голову, и в ее темных глазах впервые блеснули какие-то эмоции.

– Прекрасно.

– Мне продолжать? – спросил Джерри.

– Нет. – Кобурн продолжал смотреть на Диану. – Соглашение составлено прекрасно, спору нет, но я не готов его подписать.

Диана подскочила на стуле. Заметив это, он ощутил удовлетворение. Жена его очнулась.

– Что ты имеешь в виду? – медленно проговорила она. – Что значит «не готов»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.